

Воспоминания

Г. М. ИДЛИС

УЧИТЕЛЬ

Памяти академика А. Д. Александрова (1912–1999)*

*А. Д. Александров — ректор ЛГУ (1952–1964 гг.).
Из архива А. Д. Александрова*

при походах в горы, и однажды А. Д. Александров просто нес ее на себе.

Где бы ни был Александр Данилович, он всегда привлекал к себе внимание, вызывал всеобщий интерес, располагал к общению. Открытостью, непосредствен-

27 июля 1999 г. в Санкт-Петербурге на 87-ом году жизни скончался академик Александр Данилович Александров, выдающийся математик, глава отечественной геометрической школы, получившей мировое признание, ученик академика В. А. Фока и члена-корреспондента АН СССР Б. Н. Делоне, сам ставший Учителем для целой плеяды своих учеников.

Мне посчастливилось встретиться с Александром Даниловичем 51 год тому назад еще студентом, когда он приезжал в Алма-Ату: читал в КазГУ спецкурсы по геометрии, выступал с общими лекциями по принципиальным вопросам теории относительности и квантовой теории, беседовал с нами, студентами, во время совместных прогулок по предгорьям Зайилийского Алатау. Моя сокурсница и жена, Анна Абрамовна Зильберберг, к несчастью, недавно тоже скончавшаяся, защитила под руководством А. Д. Александрова дипломную работу, а затем, когда он был уже ректором ЛГУ, и кандидатскую диссертацию. С детства не отличаясь особым здоровьем, она быстро уставала

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (код проекта 00-03-00092).

ным обращением к заинтересованным читателям с предложением самостоятельно дополнить и обобщить полученные им результаты отличались и его научные работы, такие, например, как монография «Выпуклые многогранники» [1]. Эта монография А. Д. Александрова представляла собой совершенно уникальное издание, в котором автор наряду с изложением своих результатов намечал возможные их обобщения, формулировал новые задачи, проблемы (кстати, именно одну из таких задач моя жена и взяла в качестве темы своей диссертации). В дальнейшем многое из намеченного было осуществлено им самим, его учениками и последователями.

Такой же открытый характер имел и многолетний геометрический семинар А. Д. Александрова в ЛГУ, где систематически докладывались и обсуждались — при активном сотрудничестве всех участников — отнюдь не только завершённые работы, но и текущие исследования.

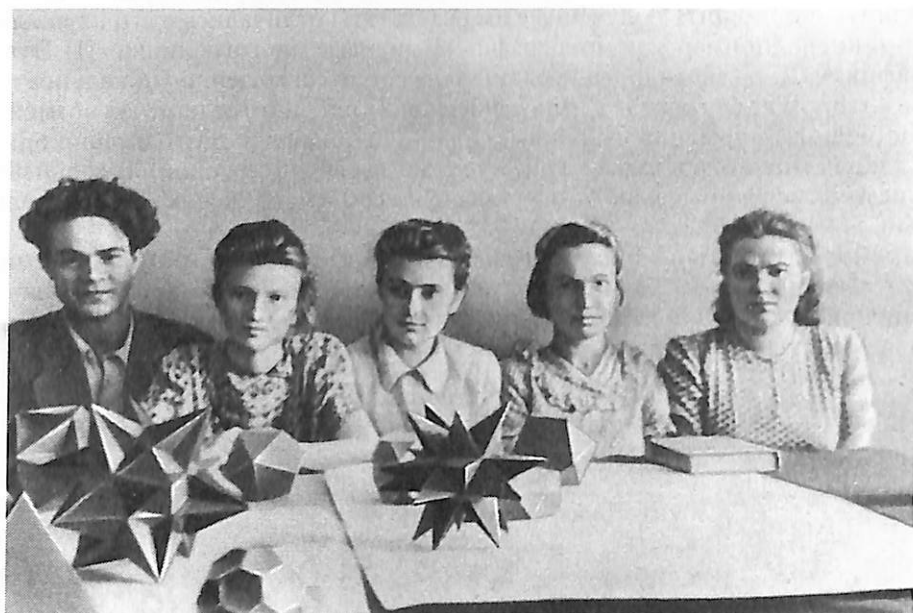

Участники геометрического семинара А. Д. Александрова в ЛГУ: Ю. Ф. Борисов, А. Л. Вернер, В. А. Залгаллер, Е. П. Сенькин, А. Д. Александров, Д. Ш. Юсупов, Ю. Г. Решетняк, И. Я. Бакельман, Ю. Е. Боровский, Л. С. Погодина (1955). Из архива старосты семинара В. А. Залгаллера

К этой фотографии Ю. Г. Решетняк (ныне уже академик РАН) сделал в свое время подпись:

То не психи на прогулке,
Не компания блатных,
Не симпозиум в прогулке
По проблеме на троих,

Не портные Ленинграда,
Не патруль энкавэдэ.
Это — просто школа Ада
Во главе с самим АДэ.

Студенты КазГУ — участники алма-атинского геометрического семинара по выпуклым многогранникам А. Д. Александрова: Г. М. Идлис, А. А. Зильберберг, М. Е. Квачко, В. В. Овчинникова. Из архива Г. М. Идлиса

В предгорьях Заилийского Алатау: А. Д. Александров и А. А. Зильберберг. Из архива Г. М. Идлиса

После неоднократных приездов А. Д. Александрова в Алма-Ату там возник специальный семинар по выпуклым многогранникам. Позднее Аня Зильберберг, Маша Квачко и Валя Овчинникова стали аспирантками А. Д. Александрова.

В 1953 г. он опубликовал совместно с В. В. Овчинниковой имеющую принципиальное значение статью «Замечания к основам теории относительности» [2].

В 1962 г. А. Д. Александров в одном из своих писем к М. Е. Квачко (копию выдержки из которого она любезно предоставила мне для публикации) описал характерный эпизод:

Сегодня выступал на проф. конференции. Среди других вопросов получил стихи — полемику против той части, где я говорил о настоящей культуре и, в частности, о настоящей музыке против джаза и фокстротов. Тут же сочинил ответ в стихах. Взял слово «для справки», прочел их стихи и тут же ответил своими. Можете себе представить, что тут было!

Для развлечения прилагаю стихотворный обмен мнениями.

Стихи — записка мне

Нам Ваша лекция очень понравилась.
Только немного по-разному мы
Мыслим вопросы, что были поставлены
И растревожили наши умы.
Знаем, что, вероятно, Вы были
Очень и очень давно молодым.
Вот почему Вы, наверно, забыли,
Что нам всем нравится, что мы хотим.
Мы признаем и науки, и чтение,
Честно мы учим: напрасно Вы нас!..
Но отказаться от танцев и пения
Так же нельзя, как высмеивать джаз.

Мой ответ

Ваши стихи мне не очень понравились.
Верно, что все же по-разному мы
Мыслим вопросы, что были поставлены
Мной, чтоб хоть как-то встревожить умы
Тех, кто не любит Шопена, Чайковского,
Но обожает фокстрот и танго,
Кто, не читая Толстого, Островского,
Сматривает «Тарзана» в дешевом кино.
Молод не тот, кто в фокстроте колышет
Свой в новом стиле скроенный пиджак,
Кто на паркетах подошвами пишет
И полирует паркетные под лак.
Молодость — это задор и порывы,
В творчество жизни намеченный путь.
Может, хоть это понять вы могли бы:
Пошлость — не молодость —
В этом — вся суть.

В. А. Залгаллер подготовил к печати (со своими комментариями и с приложением двух статей Ю. А. Волкова и статьи Л. А. Шора) рукопись нового, дополненного и переработанного издания монографии А. Д. Александрова «Выпуклые многогранники», выход которого в свет (в английском переводе и на русском языке)

чрезвычайно желателен — как заслуженный научный памятник этому математику экстра-класса.

К 87-летию А. Д. Александрова, до которого он не дожил всего неделю, в газете «Наука в Сибири» была опубликована посвященная его памяти статья семи авторов: трех докторов наук — Ю. Ф. Борисова, В. А. Залгаллера, С. С. Кутателадзе и четырех академиков РАН — О. А. Ладыженской, С. П. Новикова, А. В. Погорелова и Ю. Г. Решетняка [3]. Приведем из нее две большие цитаты.

25 лет жизни Александр Данилович провел в Сибири. В 1964 г. по приглашению М. А. Лаврентьева он переехал с семьей в Новосибирск. Здесь Александр Данилович нашел много верных друзей и учеников. Сибири он отдал не только свои душу и сердце, но и здоровье, перенеся клещевой энцефалит. Александром Даниловичем была создана большая и разветвленная научная школа. Среди его учеников многие десятки докторов и кандидатов наук. Как научного руководителя его отличали внимание и щедрость, с которой он делился идеями со своими учениками.

Математика далеко не исчерпывала круг интересов А. Д. Александрова. Из-под его пера вышли многие глубокие исследования по вопросам философии и методологии науки. Александр Данилович был выдающимся спортсменом — он имел звание мастера спорта по альпинизму.

Заслуги А. Д. Александрова были отмечены множеством наград и отличий. Из самых последних он ценил первую Золотую медаль имени Л. Эйлера, присужденную ему Президиумом Российской академии наук в 1992 г.

Авторы охарактеризовали А. Д. как одного из крупнейших математиков-геометров XX в.:

После открытия неевклидовой геометрии Н. И. Лобачевским и до появления работ А. Д. Александрова в России было сделано единственное геометрическое открытие мирового уровня — построение теории кристаллографических групп Е. С. Федоровым, если не отнести к геометрии исследования по топологии, интенсивно развернувшиеся в нашей стране уже в XX-м веке. В лице Александра Даниловича российская наука обрела выдающегося геометра, обогатившего эту древнюю науку рядом глубоких и самобытных идей. Ему принадлежит большой вклад в развитие геометрической концепции пространства, продолжающий линию, идущую от Н. И. Лобачевского, Б. Римана, Э. Картана и других выдающихся геометров. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что А. Д. Александров был математиком широкого профиля. Ему принадлежат важные результаты в функциональном анализе, теории функций действительной переменной, теории уравнений в частных производных, в математической кристаллографии и др.

Он получил основополагающие результаты геометрии «в целом», намеченной Г. Минковским, Д. Гильбертом, Г. Вейлем и др.

А. Д. Александров развил теорию меры в абстрактных топологических пространствах и геометрическую теорию слабой сходимости. Это открыло путь к введению интегральных (не точечных) функциональных характеристик в геометрии и использованию слабой сходимости в теории обычных и знакопеременных мер. А. Д. Александров стал пионером применения функционально-аналитических методов в геометрии.

А. Д. Александров является одним из авторов теории нерегулярных кривых, в которой нашли свое продолжение и развитие идеи классиков науки — К. Жордана, Дж. Пеано и др.

А. Д. Александров создал специальный метод, позволяющий проверять, что некоторое отображение одного многообразия в другое той же размерности оказыва-

ется отображением на все многообразие. Этот метод позволил ему доказать целую серию общих теорем об условиях, определяющих существование и единственность выпуклого многогранника с теми или иными данными. Результаты этого цикла работ поставили имя А. Д. Александрова в один ряд с именами Евклида и О. Коши.

Выдающиеся результаты получены А. Д. Александровым в области внутренней геометрии, где им предложена новая концепция пространства. А. Д. Александров, используя приближения многогранниками, решил без требований гладкости проблему Г. Вейля о реализуемости в виде замкнутой выпуклой поверхности каждой заданной на сфере метрики неотрицательной кривизны. С аналитической точки зрения в этих работах А. Д. Александров развил теорию обобщенных решений для геометрии, на несколько десятилетий опередив в этом специалистов в области анализа и дифференциальных уравнений.

Исследуя внутреннюю геометрию выпуклых поверхностей, А. Д. Александров доказал «теорему о склеивании». Она и теорема о реализации выпуклых метрик явилась базой для современной теории изгиба выпуклых поверхностей с краем в классе выпуклых многообразий.

Для многомерных метрических пространств, в которых точки соединены кратчайшими, А. Д. Александров ввел общее понятие угла между кривыми и путем сравнения углов малых треугольников с углами треугольника с теми же длинами сторон на двумерной поверхности постоянной гауссовой кривизны K определил пространства с кривизной меньшей (или равной) K или большей (или равной) K . Теперь их называют «пространствами Александрова». Именно с теоремы Александрова о сравнении углов началось бурное развитие современной римановой геометрии «в целом». Работы по внутренней геометрии метризованных многообразий поставили имя А. Д. Александрова в один ряд с именами Ф. Гаусса, Н. И. Лобачевского и Б. Римана.

В конце пятидесятих годов А. Д. Александров выполнил большой цикл работ, посвященных теоремам единственности и оценкам решений для дифференциальных уравнений в частных производных эллиптического типа. Постановка задачи, как и метод решения в каждой из этих работ, имеет геометрическое происхождение.

Следует также выделить большой цикл работ А. Д. Александрова и его учеников, относящихся к хроногеометрии — основаниям теории относительности. А. Д. Александров по праву считается одним из основоположников этого направления современной геометрии.

На волне перестройки нашлись люди, попытавшиеся обвинить А. Д. Александрова в лысенкоизме, что вызвало резкий отпор научной общественности. Александр Данилович был тронут, узнав о Заявлении Ленинградского математического общества от 28 марта 1989 г., в котором отмечалось: «Ленинградские ученые помнят многочисленные добрые дела А. Д. Александрова: его усилия помогли сохранить в трудные годы науку и отдельных ученых, что потребовало от него большого личного мужества». В октябре 1990 г. за особый вклад в сохранение и развитие генетики и селекции А. Д. Александров, единственный математик среди группы биологов, был удостоен ордена Трудового Красного Знамени. Это необычное награждение стало следствием той высокой оценки благородной деятельности А. Д. Александрова, которую дало огромное большинство научной общественности страны (см. [3]).

Вместе с академиками А. Н. Колмогоровым и М. А. Лаврентьевым А. Д. Александров подготовил в 1953 г. ориентированный на массового читателя трехтом-

ник «Математика, ее содержание, методы и значение» [4]. Это было уникальное капитальное издание (объемом в 70 печатных листов), в котором в качестве авторов выступили, в частности, академики И. М. Гельфанд, М. В. Келдыш, А. И. Мальцев, К. К. Марджанишвили, С. Н. Никольский, И. Г. Петровский, С. Л. Соболев, Д. К. Фаддеев и учитель Александра Даниловича член-корреспондент АН СССР Б. Н. Делоне. Первоначально трехтомник вышел мизерным тиражом (в 350 экземпляров), но сразу же предотвратил, как отметил С. С. Кутателадзе, нависшую в то время угрозу идеологической расправы над отечественной математикой. Лишь в 1956 г. книга была напечатана достаточно большим тиражом (7000 экземпляров) и сразу же стала событием в мировой математической библиографии (достаточно сказать, что только в Кембридже эта книга переиздавалась трижды).

Один из непосредственных учеников А. Д. Александрова, академик Ю. Г. Решетняк, в статье, посвященной 75-летию А. Д. [5], привел выразительные цитаты из книги американца Г. Буземана «Выпуклые поверхности» (1964):

Цель этой книги — ознакомление широкого круга математиков с теорией выпуклых поверхностей, которая за последние 25 лет получила очень глубокое развитие, главным образом в СССР, но оставалась почти неизвестной в других странах, во всяком случае в США.

Вообще, основные результаты настоящей книги, в том числе и главы I, II, принадлежат А. Д. Александрову, а другая часть материала возникла непосредственно под влиянием его работ.

... В области геометрии выпуклых поверхностей нет никаких споров о приоритете... (цит. по [5, с. 3]).

За последние годы своей деятельности Александр Данилович (как и другой его непосредственный ученик — академик А. В. Погорелов) внес весомый вклад в создание новых учебников по математике для средней школы и вузов.

Существенное научное значение имели и имеют работы А. Д. Александрова, выполненные им по методологическим проблемам теоретической физики (в области хроногеометрии, по аксиоматике теории относительности, по ее интерпретации как теории абсолютного пространства-времени, по определению абсолютной скорости тел относительно общего поля излучения).

Его интересы выходили далеко за пределы чистой математики, охватывали все естествознание, вплоть до актуальных проблем наук о человеке. Об этом свидетельствуют его работы по этике, религии, истории социальной и истории науки и многие другие (см. [6–9]).

Это был высокообразованный, широко эрудированный, глубоко мыслящий выдающийся ученый, знаток мировой культуры (с феноменальной памятью), тонкий ценитель живописи, музыки, поэзии и сам автор прекрасных стихов, настоящий Учитель жизни и мужественный во всех смыслах человек с потрясающей силой воли, который всегда и во всем смело и страстно отстаивал свою позицию.

Мастер спорта по альпинизму, свое 70-летие и 50-летие своих занятий альпинизмом он отметил в 1982 г. восхождением на пик Панфилова (4300 м) в горах Тянь-Шаня. «Спорт интересен для меня тем, что заставляет преодолевать себя...», — говорил он. Это можно прочесть и в отрывке из его поэмы «Восхождение», написанной за 10 лет до упомянутого события:

Вершина

Усталою рукой уступ последний схвачен —
Еще усилие... Дальше — легкий путь...
Мы на вершине. Вот она — удача.
Здесь можно оглянуться и вздохнуть.
Внизу долина лугом зеленеет,
Легла на склонах шаль густых лесов,
И соблазнительно покоем теплым веет
Уйти от напряженья в мирный сон.

Но рядом и окрест и до предела,
Где небо перешло за край земли,
Вздыбился хаос гор в одеждах белых,
В отвесах скал и латах ледяных.
В них — резкость форм, угроз зловещий холод
И взлеты неприступной высоты,
И вызов, и призыв, и страсти голод,
И обольщение бессмертной красоты.

Они, сверкая гранями алмаза
И хмуря брови зла нависших скал,
Зовут гипнозом властного приказа
К себе — прийти, бороться и искать —
Искать пути для новых восхождений,
Опять препятствия с трудом одолевать,
Опять в упорстве твердых устремлений
Рассчитывать, идти и рисковать.

Пусть на участках, трудных до предела,
Был каждый нерв натянут, как струна,
Но мы взошли, мы все преодолели —
Мы на вершине. И в груди у нас
Горит огонь победы восхожденья,
И горы околдовывают нас,
Как чуда небывалого явление,
Как вдохновенья творческий экстаз.

Над ними вечной радостью и властью
Пространство несказанной синевы,
И солнце яркими лучами счастья
Ласкает, обжигает и слепит.
Но всюду преходяще наслажденье:
И нам пора — прошел короткий час.
Мы начинаем наше нисхожденье...
Прощай, вершина! Горы, ждите нас! [10, с. 507–508]

Набатом звучат другие стихи А. Д. Александрова:

Дух человека

Когда в последнем взрыве катаклизма
Земля сгорит, как новая звезда,
И человечество исчезнет навсегда
Без поминанья, памятника, тризны;
Когда помчится раскаленный газ
В бескрайние межзвездные пространства
И Дух слетит с Земли для новых странствий,
То, знаю, будет не в последний раз:

Когда-нибудь и где-нибудь опять
Он воплотится в теле для мученья,
Для поиска и претворенья,
Для бега вверх и возвращенья вспять.
Ты, вечный Дух упорного стремленья,
Что породил собой добро и зло,
Кто не оставил в мире ничего, —
Вне сферы знания и воли превращенья,
Твори,
Великий Дух,
и обращай Природу
В громадную арену мощных сил,
Которые собой ты породил,
Чтобы в борьбе завоевать свободу
И вызвать катаклизм, а может быть, и смерть
Матери, косной и ничтожной,
Но сделать невозможное возможным
И к новой жизни возродиться впредь [10, с. 508].

Он часто приезжал к нам в Алма-Ату (до 1972 г.), на высокогорную обсерваторию Астрофизического института, где я работал после окончания университета, а затем, после нашего переезда в Москву, он всегда останавливался у нас во время своих систематических приездов в столицу. Общение с ним, поучительные беседы на самые различные научные и жизненные темы были праздником для нас, наших детей и внуков. На наших глазах он мужественно преодолевал все свои серьезные недуги: последствия клещевого энцефалита, рожистое воспаление ноги, хроническое воспаление легких...

Александр Данилович Александров всегда был и остается для меня эталоном, идеалом настоящего ученого, гражданина и человека, к сожалению, недостижимым. Его одержимости наукой, силе интеллекта и чрезвычайной работоспособности можно было только позавидовать.

В 1945 г. (т. е. в возрасте 33 лет), накануне избрания членом-корреспондентом АН СССР, он за год опубликовал 14 научных работ, а в 1956 г. (т. е. через характерные для периода солнечной и творческой активности 11 лет), уже будучи ректором Ленинградского университета, еще больше — 17. Каждому научному работнику понятно, скольких сил требует столь продуктивная деятельность.

С возрастом обаяние А. Д. Александрова не тускнело. На всех своих фотографиях, во всех воплощениях — оглядывается ли он на историю цивилизации у пирамиды Хеопса после возвращения из Индии через Египет, альпинист ли он, покоряющий горные вершины, ученый, трибун и мыслитель — он неизменно вызывал восхищение.

Многих интересовало мнение А. Д. Александрова по самым различным вопросам. Говорят, что как-то студенты спросили его: кого из ученых следует считать самым великим? Он ответил, что все зависит от принятой метрики, от меры измерения величия. Если взять за нее время, потребовавшееся остальным людям для понимания того, что сделал великий человек, то это Архимед, уже умевший интегрировать. Но, подумав, добавил: впрочем, если Иисус был реальным человеком, то именно его следует признать самым великим, ибо он уже сформулировал необходимые моральные заповеди, до которых человечество еще до сих пор не дошло. Это не было для А. Д. случайной фразой. Мысль об истинном величии Христа (и Будды) он неоднократно высказывал во многих своих выступлениях и статьях.

Сам он был и «физиком», и «лириком» в самом высоком значении этих слов, обозначающих сочетание качеств, которое встречается так редко... Его привлека-

ли незаурядные идеи в разнообразных областях, даже парадоксальные, в которых он стремился выявить возможное рациональное зерно (что дано отнюдь не каждому из ученых, в силу их слишком узкой специализации). Это побуждало его содействовать организации парапсихологических экспериментов Л. Л. Васильева, изданию дискуссионных работ Н. А. Козырева по так называемой причинной механике. В Новосибирске он с интересом отнесся к теории физических структур Ю. И. Кулакова и настойчиво добивался опубликования в «Докладах АН СССР» соответствующей математической работы одного из учеников последнего (Г. Г. Михайличенко), которая имеет фундаментальное значение для этой теории.

А. Д. Александров живо обсуждал введенный мною в современную космологию еще в 1957 г. так называемый антропный принцип. Его заинтересовал и мой дедуктивный вывод по необходимой математической индукции взаимосвязанных периодических систем эталонных фундаментальных структурных элементов материи на основных уровнях ее естественной самоорганизации — физическом, химическом, биологическом и психологическом (ментальном). Он послал подготовленную мною статью вице-президенту АН СССР академику Ю. А. Овчинникову для представления ее в «Доклады АН СССР» по разделу биохимии. В 1984 г. между нами состоялся по этому поводу обмен соответствующими письмами — к сожалению, безрезультатный...

А. Д. Александров инициировал нашу совместную работу о вкладе В. А. Фока в релятивистскую теорию пространства, времени и тяготения.

Мне хорошо запомнились многие эпизоды из жизни А. Д. Он и сегодня остается в моей памяти таким, каким я представлял себе его, когда послал ему свое стихотворение по случаю его 75-летия:

УЧИТЕЛЬ

Академику

АЛЕКСАНДРУ ДАНИЛОВИЧУ АЛЕКСАНДРОВУ,

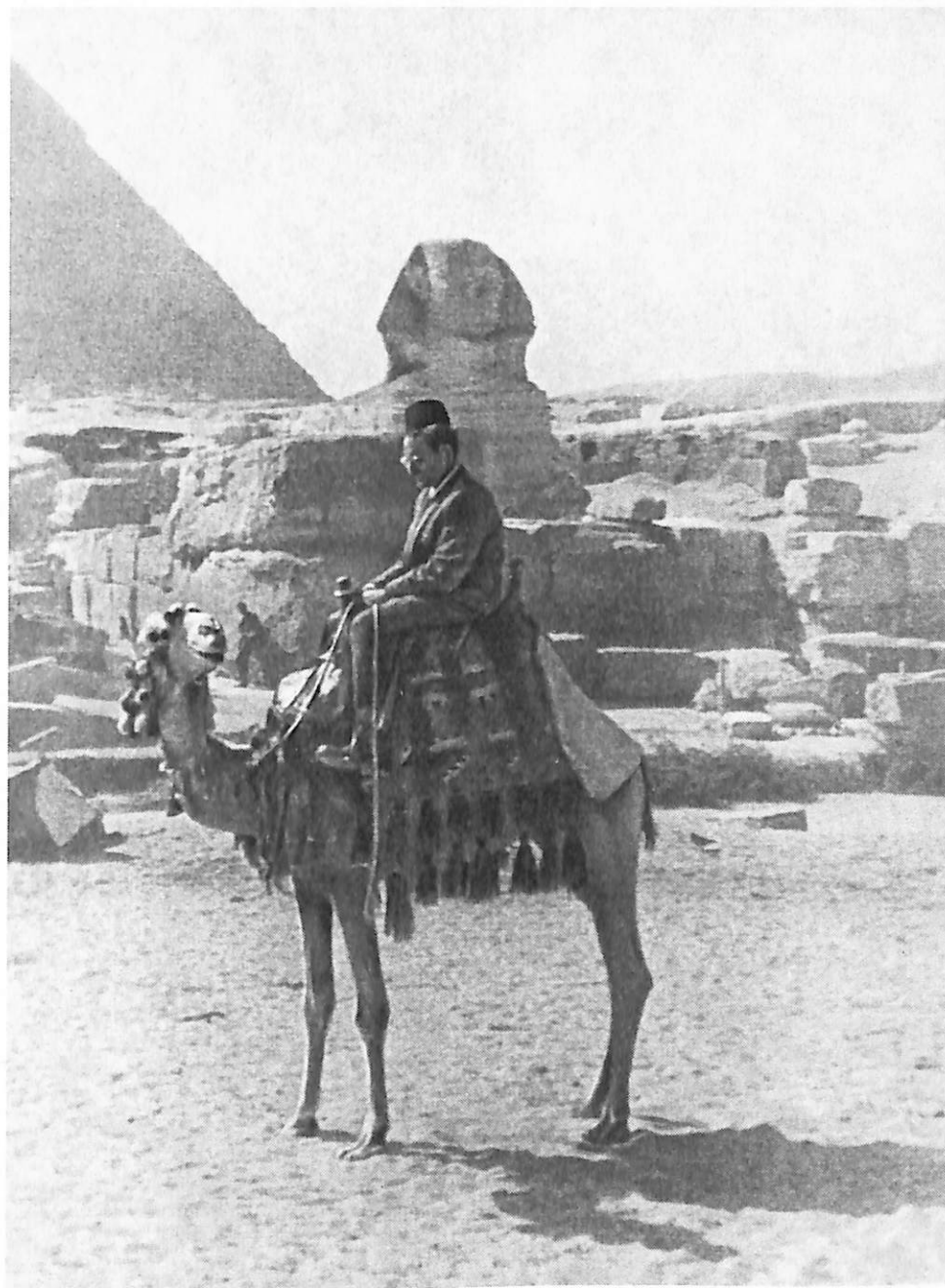
научному руководителю моей жены по ее дипломной работе и кандидатской диссертации, нашему Учителю и многолетнему другу,
к его 75-летию

Что за видение?
Чудо творения!
Вечно в движении
И восхождении.
Всюду неистовый
В поисках истины:
Будь то история,
Древних апории,
Аксиоматика
Всей математики,
Принципы физики,
Кладези лирики,
Нравственность, этика
Или генетика —
Все многогранные,
Выпукло данные,
Внутренне связные
Области знания.
В мыслях ли, в чувствах ли —
Всюду без устали.

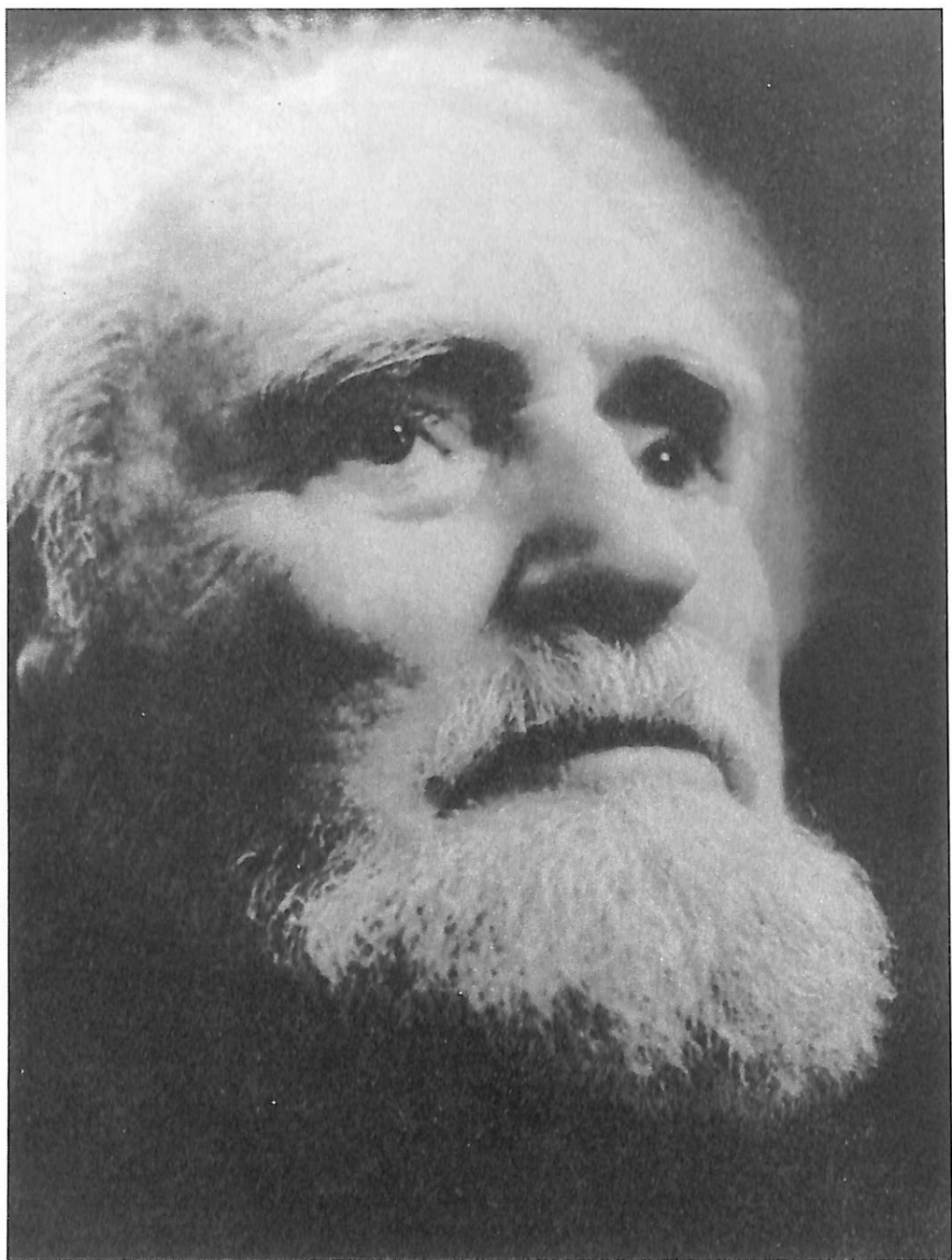
Дар созидания,
Мука дерзания,
Жажда познания,
Сила желания —
Тяжкий Ваш крест.
С каждой вершиною,
Взятой, осилённой,
Заново мыслится
Явственно-зримое
Все, что окрест.
Но в отдалении,
Без промедления,
Будто знамение,
Как озарение —
Новая высь.
Далее, далее!
Кручами, скалами.
К ней. Под обвалами.
Под камнепадами.
Только не вниз!

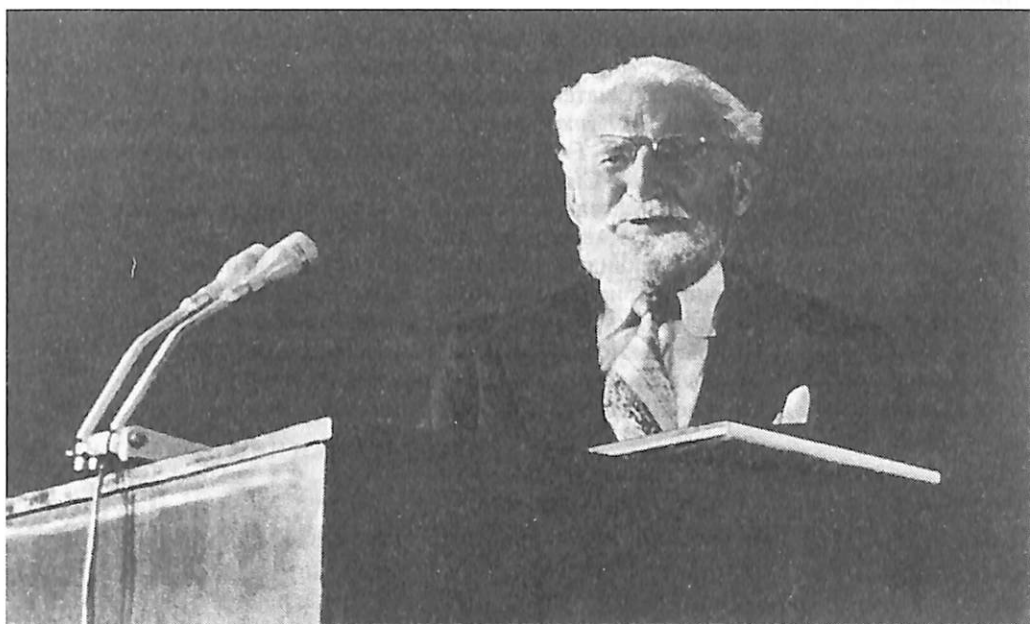
Альпинист. Из архива А. Д. Александрова

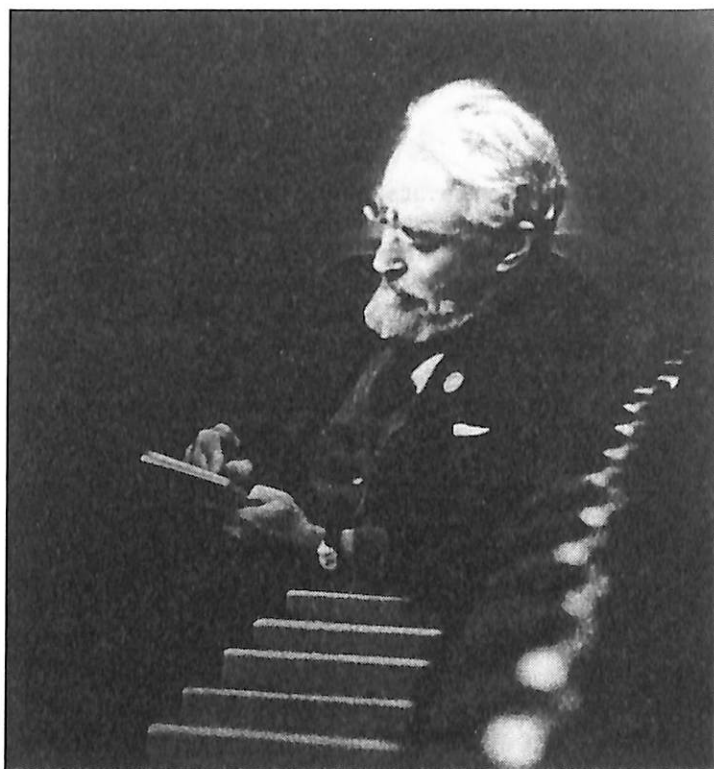
*Оглядываясь на историю цивилизации (у пирамиды Хеопса).
Из архива Н. М. Коробова*

Мыслитель. Из архива А. Д. Александрова

Трибун. Из архива А. Д. Александрова

Ученый. Из архива А. Д. Александрова

Литература

1. Александров А. Д. Выпуклые многогранники. М.-Л., 1950.
2. Александров А. Д., Овчинникова В. В. Замечания к основам теории относительности // Вестник ЛГУ. 1953. № 11. Сер. математики, физики и химии. Вып. 4. С. 95–110.
3. Борисов Ю. Ф., Залгаллер В. А., Кутателадзе С. С., Ладыженская О. А., Новиков С. П., Погорелов А. В., Решетняк Ю. Г. Академик Александр Данилович Александров (4.08.1912–27.07.1999) // Наука в Сибири. 1999. № 31. С. 7.
4. Математика, ее содержание, методы и значение. В 3-х тт. / Под ред. А. Д. Александрова, А. Н. Колмогорова, М. А. Лаврентьева. М., 1956.
5. Решетняк Ю. Г. «Назад, к Евклиду!» // Наука в Сибири. 1987. 30 июля.
6. Александров А. Д. Научный поиск и религиозная вера. Новосибирск, 1974.
7. Александров А. Д. Размышления об экономике и этике. Новосибирск, 1986.
8. Александров А. Д. Истина как моральная ценность. Новосибирск, 1987.
9. Александров А. Д. Беседы по истории науки. Новосибирск, 1988.
10. Александров А. Д. Проблемы науки и позиция ученого. Л., 1988.

ЛЕТОПИСЬ АКАДЕМИИ НАУК: 1827–1876*

В 1999 г. отмечался 275-летний юбилей Российской академии наук. Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники РАН подготовил Летопись Российской академии наук. В настоящее время кроме 1 тома (XVIII в.) подготовлен к печати и 2 том летописи, охватывающий период с 1803 по 1860 гг. В летописи освещены разнообразны научные и научно-организационные стороны деятельности ведущего научного учреждения России, издательская деятельность. Данная журнальная публикация представляет краткий вариант летописи за 50 лет деятельности Академии наук — с 1826 по 1876 гг. В качестве основного источника летописи были использованы протоколы Конференции АН и нормативные материалы, опубликованные в Сборниках постановлений по Министерству народного просвещения за XIX в.

1827

- 10 января.** — Президент сообщил, что вследствие его представления о недостаточности штатов Академии, император разрешил пересмотреть их и представить ему новый проект с учетом возрождения жизни. Назначена комиссия в составе Шторха, Загорского, Триниуса и Фуса для разработки проекта по пересмотру штатов АН. [СПФА РАН. Ф. 1. Оп. 1 а. Д. 38. Л. 2]
- 17 января.** — П. Н. Фус обратился с просьбой в Горный департамент выдать юбилейные медали для вручения академиком иностранных академий и членам научных обществ. [СПФА РАН. Ф. 1. Оп. 1 а. Д. 38. Л. 4 об.-5]
- 11 апреля.** — Фус сообщил о печатании работ Эйлера, относящихся к анализу Диофанта. [СПФА РАН. Ф. 1. Оп. 1 а. Д. 38. Л. 34 об.]
- 30 мая.** — В. К. Вишневский представил подробный разбор «Атласа Белого моря», составленного генерал-лейтенантом Голенищевым-Кутузовым. [СПФА РАН. Ф. 1. Оп. 1 а. Д. 38. 38 об.]
- П. Н. Фус сообщил, что через поверенного в делах прусского короля де Кюстера получено несколько книг в дар от Прусского института. [СПФА РАН. Ф. 1. Оп. 1 а. Д. 38. Л. 44]

* Окончание. Начало см.: ВИЕТ. 1999. № 1. С. 69–105; № 2. С. 77–107.